

УДК 82'0:821.512.154

**НОМИНАТИВНАЯ ЦЕПОЧКА КАК СРЕДСТВО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
ЯЗЫКОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИНЫ МИРА
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Ч.Т. АЙТМАТОВА «ПЛАХА»)**

Н.С. Саркисян

Исследованы возможности номинативной цепочки в репрезентации языковой художественной картины мира. Под номинативной цепочкой понимается совокупность лексических единиц, объединённых на основе общности указания на один и тот же объект в тексте. Номинации одного и того же объекта в художественном тексте варьируются в зависимости от намерения автора подчеркнуть ту или иную характеристику объекта. На основе анализа вариативных номинаций возможно выделение характерных черт художественной картины мира автора. Лексическая репрезентация фрагмента художественной картины мира в виде номинативной цепочки является важным фактором в структуре языковой художественной картины мира. Анализируя лексические единицы, используемые для номинации волков в романе Ч.Т. Айтматова «Плаха», автор показывает, как лексические номинации раскрывают образы персонажей, передают их характерные черты, релевантные для выражения идейно-художественного замысла писателя.

Ключевые слова: художественный текст; художественная картина мира; языковая художественная картина мира; номинативная цепочка; номинация; лексическая номинация; персонификация; пространство; образ.

**АТАЛЫШТАРДЫН ЧЫНЖЫРЧАСЫ ДҮЙНӨНҮН ТИЛДИК КӨРКӨМ
КӨРҮНҮШҮНҮН РЕПРЕЗЕНТАЦИЯСЫНЫН КАРАЖАТЫ КАТАРЫ
(Ч.Т. АЙТМАТОВДУН «КЫЯМАТ» РОМАНЫНЫН МАТЕРИАЛЫНДА)**

Н.С. Саркисян

Макалада дүйнөнүн тилдик көркөм көрүнүшүн көрсөтүүдө аталыштардын чынжырчасынын мүмкүнчүлүктөрү изилденген. Аталыштардын чынжырчасы – бул тексттеги бир эле объектинин жалпы көрсөткүчүнүн негизинде бириккен лексикалык бирдиктердин жыйындысы. Көркөм тексттеги бир эле нерсенин аталыштары автордун объекттин тигил же бул өзгөчөлүгүн баса белгилөө ниетине жараша өзгөрөт. Өзгөрмө аталыштарды талдоонун негизинде автордун көркөм дүйнөсүнүн көрүнүшүнүн мүнөздүү өзгөчөлүктөрүн аныктоого болот. Дүйнөнүн көркөм көрүнүшүнүн фрагментинин аталыштардын чынжырчасы түрүндө лексикалык чагылдырылышы дүйнөнүн лингвистикалык көркөм көрүнүшүнүн түзүмүндө маанилүү фактор болуп саналат. Ч.Т. Айтматовдун «Кыямат» романындагы карышкырлардын аталышы үчүн колдонулган лексикалык бирдиктерге талдоо жүргүзүүнүн негизинде автор лексикалык аталыштардын каармандардын образын кантип ачып бере тургандыгын, жазуучунун идеялык-көркөмдүк ниетин билдирүү үчүн маанилүү экендигин көрсөтөт.

Түйүндүү сөздөр: көркөм текст; дүйнөнүн көркөм көрүнүшү; тилдик көркөм дүйнө көрүнүшү; аталыштардын чынжырчасы; аталыштар; лексикалык аталыштар; жекелештирүү; образ.

**NOMINATIVE CHAIN AS A MEANS OF A LANGUAGE ARTISTIC
PICTURE OF THE WORLD REPRESENTATION
(ON THE BASIS OF CH.T. AYTMATOV'S NOVEL «THE SCAFFOLD»)**

N.S. Sarkisyan

The article is devoted to the study of the potentials of the nominative chain in the representation of the linguistic artistic picture of the world. A nominative chain is understood as a set of lexical units, united on the basis of a common reference to the same object in the text. The nominations of the same object in a literary text vary depending on the author's intention to emphasize one or another characteristic of the object. Based on the analysis of variable nominations, it is possible to identify the characteristic features of the author's artistic picture of the world. The lexical representation of a fragment of the artistic picture of the world in the form of a nominative chain is an important factor in the structure of the language artistic picture of the world. Analyzing the lexical units used to denote wolves in the novel by Ch.T. Aitmatov «The Scaffold», the author shows how lexical nominations reveal the images of characters, convey their characteristic features that are relevant for expressing the ideological and artistic intention of the writer.

Keywords: fiction; artistic picture of the world; language artistic picture of the world; nominative chain; nomination; lexical nomination; personification; space; image.

Художественный мир – это особый феномен в жизни человека, для которого характерны различные формы существования и который по-разному проявляется в опыте каждого человека. Художественный мир связан особыми отношениями с объективной реальностью, помогает человеку постичь окружающую его действительность, найти здесь своё место и лучше понять себя.

Художественный текст – это одно из проявлений художественного мира. Специфика художественного текста обусловлена тем, что он является языковым выражением индивидуальной картины мира его автора, который предстаёт в двух ипостасях – как носитель своего собственного, специфического мировидения, индивидуальной картины мира и как языковая личность, объективирующая индивидуальную картину мира с помощью словесных знаков, результатом чего является текст, обладающий индивидуально-авторскими особенностями. Похожая идея представлена в работе В.А. Махортовой, которая отмечает, что моделирование художественной картины мира осуществляется «как на уровне лингвокультуры, так и на уровне отдельных авторов» [1].

В художественном тексте представлена художественная картина мира. Многогранность и многоаспектность художественной картины мира затрудняет адекватное дефинирование данного понятия.

Художественная картина мира – это один из вариантов интерпретации объективной реаль-

ности, созданный с определённой целью автором художественного произведения. Художественная картина мира – это модель реальности, в которой реализуется творческий замысел автора. Стимулом создания художественного произведения и конструирования соответствующей художественной картины мира является потребность самовыражения, реализации определённого творческого замысла. «Художественная картина мира синтезирует в себе все знания художника о мире, но под определённым углом зрения» [2].

Языковая художественная картина мира – это вариант отражения объективной реальности, реализованный языковыми единицами в художественном тексте. Согласно С.Б. Аюповой, языковая художественная картина мира – это «художественное представление автора произведения о действительности, отразившееся в языковой форме» [3].

В изучении языковой художественной картины мира важную роль играет исследование лексического материала художественного текста. «В любом тексте реализуется тезаурус данной языковой личности, а потому в лексической структуре текста выражается прежде всего мировидение автора» [4].

Значимыми элементами лексической структуры текста с точки зрения раскрытия особенностей языковой художественной картины мира являются номинативные цепочки. Согласно концепции А.В. Мельгуновой, номинативная цепочка – это «входящие в текст номинации одного

объекта, выступающие в роли подлежащих и дополнений» [5].

Номинативные цепочки играют важную роль в языковой реализации литературного образа в художественном произведении, под литературным образом при этом понимается «выраженный вербально продукт художественного мышления, особого вида познания и преобразования действительности, представляющий собой сложное единство лингвистических средств разного уровня, эстетически организованное и являющееся неотъемлемым элементом композиции литературного текста» [6].

Номинативная цепочка как элемент художественного текста некоторым образом соотносится с явлением речевой (или контекстуальной) синонимии. Контекстуальные синонимы «являются окказиональными, ситуативными, а иногда даже и авторскими, и употребляются лишь в условиях заданного контекста» [7].

Рассмотрим функционирование номинативных цепочек в художественном произведении – романе Ч.Т. Айтматова «Плаха» [8], в котором показано сложное взаимодействие мира Природы и Человека. Мир Природы обладает гармонией, мир Человека – дисгармоничен. Грубое и циничное вторжение мира Человека в мир Природы приводит к трагедии. Представителем мира Природы, её символом выступает в романе волчица Акбара, трагедия которой в том, что она никак не может выполнить своё основное, самое важное предназначение – стать матерью, вырастить и оставить после себя потомство. Вмешательство человека (облава в моюнкумских степях, пожар в приалдашских камышах, похищение волчат Базарбаем) каждый раз заканчивается трагически. При этом трагедия Акбары – это трагедия всего мира Природы, и человек, будучи частью Природы, также ощущает на себе последствия этой трагедии – Бостон случайно наносит смертельное ранение своему малолетнему сыну и убивает Базарбая, косвенного виновника этой смерти.

Автор использует различные номинации для обозначения волков, которые являются значимыми персонажами романа. Отметим, что образы волков в романе обладают целым рядом человеческих свойств. Ч.Т. Айтматов достаточно

активно прибегает к приёму персонификации при изображении волков. Так, отношения Акбары и Ташчайнара автор описывает с помощью лексических единиц, обозначающих семейные отношения в человеческом обществе. Человеческий институт семьи переносится в мир волков. Языковым маркером этого смысла является употребление терминов родства и лексических единиц семантического поля «семья».

*«Синеглазая волчица Акбара была ещё полужаркой, а её будущий волк-супруг **Ташчайнар** был чуть постарше её ...».*

*«... но **волчица-мать** не давала им своевольничать ...».*

*«Уже к вечеру **волчье семейство** прибыло к краю саванны».*

*«А волчата, тройня, крутились подле. Их непоседливость, приставучесть и игривость все не раздражали **родителей**».*

*«Сейчас они следовали мимо **семейства Акбары**, скрытого кустами ...».*

*«Однако **волки-родители**, ни Акбара, ни Ташчайнар, не шевельнулись и не изменили своих поз ...».*

*«Так начиналась та зима для первенцев, в конце которой им предстояло расстаться с **волчицей-матерью, волком-отцом** и друг с другом, расстаться для новой жизни каждого из них» [8].*

Достаточно многочисленными являются номинации волчат. Подобная многочисленность слов, используемых для обозначения детенышей волка, объясняется важностью идеи материнства и оставления потомства в смысловой структуре произведения. Так, для обозначения волчат писатель использует следующий набор слов и словосочетаний: *детёныши, щенята, волчата, выводок, щенки, молодняк, звереныши, зверики, молодые волки, все трое первенцев, потомство, отпрыски, переростки, волчата-переростки, первенцы, перворождённые*.

Кроме того, автор использует развёрнутые описательные номинации для изображения волчат: *«... то давали знать о себе **те, которым предстояло при благополучном стечении обстоятельств появиться на свет недели через полторы-две**»; «... переживала она не столько*

за себя, сколько за тех, **которые ожидались вскоре в этом логове ...**» [8].

Подчёркивая тесный союз Акбары и Ташчайнара, Ч.Т. Айтматов употребляет слово *пара*, определения к которому модифицируют его, помогают автору расставить нужные акценты, релевантные для адекватного языкового выражения авторского замысла: «... этой **паре** предстояло великое охотничье будущее ...»; «В этой **паре лютых** Акбара была головой, была умом ...»; «... не случайно она была головой, а он ногами в этой **пришлой сивой паре**»; «В этих краях и слагалась судьба **новой волчьей пары** – Акбары и Ташчайнара...» [8].

Изображая волков, Ч.Т. Айтматов вводит прилагательные в прямые номинации. С помощью этого приёма образ персонажа становится более выразительным, текст – более привлекательным в эстетическом плане. Кроме того, прилагательные, присоединяясь к прямым номинациям волков, передают целый ряд дополнительной информации, диапазон которой весьма широк – от типовых, стандартных характеристик (например, возраст или внешность) до выражения эмоционально-оценочного отношения: «... это странное обстоятельство удивило и заинтересовало **молодую любопытную волчицу** ...»; «...слишком независимый характер имела **синеглазая волчица Акбара**...»; «А если не сойдёшь, Бюри-Ана, возьми меня, **сирую волчицу**, мать Акбару, к себе»; «Эта **проклятая Акбара** сведёт нас с ума. Что за наказание такое?!» [8].

По мере развития сюжета автор вводит в текст повествования всё новые и новые номинации для одних и тех же персонажей, которые обогащают образы персонажей, раскрывая их новые черты.

Номинации волков в тексте романа можно расположить на шкале, крайними точками на которой будут обобщённые и конкретные наименования. Волки в романе являются представителями всего царства животных, поэтому для их обозначения автор использует слова *зверь*, *хищник* и т. д.

Так, в следующих примерах функционируют номинации, которые передают обобщённое представление о волках как о представителях мира животных (*звери*), как о представителях

животных, обитающих в определенной местности (*обитатели Моюнкумов, моюнкумские животные*); как о волках, обитающих в определённом месте (*местные собратья, степные хищники*): «...**звери**, которые бросались из засады на задривок стремительно пробегающей жертвы...»; «Хотя именно в этой милости таилась и та трагедия, которая подстерегала **обитателей Моюнкумов**»; «Все эти человеческие дела, по логике вещей, никак не могли касаться **моюнкумских животных** ...»; «Для опытного глаза даже внешне они различались от их **местных собратьев**»; «... оба они, и Акбара, и Ташчайнар, наделены были от природы качествами, особо жизненно важными для **степных хищников** в полупустынной саванне...» [8].

Наименования волков с конкретным значением достаточно распространены в тексте романа. У главных персонажей-волков есть имена – Акбара и Ташчайнар. Также для обозначения Акбары автор использует слова *волчица*, *волчица Акбара*, *молодая любопытная волчица*, *синеглазая волчица*, *синеглазая Акбара*, *молодая волчица Акбара*, *волчица-мать*, *серая волчица* и др. Ташчайнара автор называет: *сивогривый Ташчайнар*, *угрюмец Ташчайнар*, *её волк*, *волк-супруг*, *волк-отец*, *сдержанный Ташчайнар*, *гроза Моюнкумов*, *страшный зверь*, *громадный волк* и др. Обращает на себя внимание активное использование адъективной лексики – автор дополняет номинативные единицы, обозначающие волков, различными прилагательными.

Подчёркивая жестокую гармонию отношений между хищниками и травоядными, между волками и сайгаками, писатель использует номинации *гонимые* и *преследующие*, *гонимые* и *гонители*. *Гонимые* – это степные антилопы, сайгаки, а *преследующие* и *гонители* – охотящиеся на сайгаков волки, обитающие в Моюнкумской саванне: «... и все они, **гонимые и преследующие**, – одно звено жестокого бытия ...»; «... и разве что только сам бог мог остановить и тех и других, **гонимых и гонителей** ...» [8].

В наименования волков писатель зачастую вводит географические названия. Так, Акбару и Ташчайнара Ч.Т. Айтматов называет «моюнкумскими волками»: «Уходили, не оглядываясь – **моюнкумские волки** покидали Моюнкумы,

великую саванну, навсегда...»; «... а вместе с ними и он обращен в панический бег – гроза Моюнкумов, её Ташчайнар»; «Стрелял он метко, с детства ходил на охоту, уже не один иссыккульский волк был на его счету» [8].

Таким образом, в тексте романа маркируется категория пространства, которая является важным компонентом художественной картины мира. «В художественном тексте действие происходит в определённом отрезке времени и пространства, действие локализовано в определённой точке пространственно-временного континуума» [9].

Кроме того, топоним в номинации животного выполняет указательную функцию, обозначая своего рода географическую «прописку», «гражданство» персонажа-животного. Подобным образом достигается определённое сближение между миром животных и миром людей. Это своеобразное указание на «национальность» животного.

Закреплённость волков за определёнными территориями обитания и то обстоятельство, что Акбара и Ташчайнар были вынуждены переселиться с Моюнкумской саванны в Прииссыккульское нагорье, позволяет Ч.Т. Айтматову использовать для их обозначения слова *пришельцы*, *пришлые*: «Со временем сивогривые **пришельцы** смогли постоять за себя, в многочисленных жестких схватках захватили себе земли на Прииссыккульском нагорье, и теперь уже они, **пришлые**, были хозяевами, и уже местные волки не решались вторгаться в их пределы»; «... не случайно она была головой, а он ногами в этой **пришлой** сивой паре» [8].

Подводя итоги вышесказанного, можно отметить, что в художественной картине мира, представленной в романе Ч.Т. Айтматова «Плаха», значимое место отводится персонажам-животным – волкам Акбаре и Ташчайнару. Языковые номинации данных персонажей включают разнообразные и разноаспектные лексические единицы, которые в исследовательских целях удобно объединять в номинативные цепочки. С помощью словесных номинаций персонажей-животных автор формирует достаточно яркие и глубокие образы, раскрывает их роль и место в художественной картине мира произведения.

Таким образом, с помощью словесных знаков – номинативных цепочек – осуществляется языковая репрезентация художественной картины мира.

Литература

1. Махортова В.А. Моделирование индивидуально-авторской картины мира и теория текстовых миров как подходы к изучению ментальных аналогов художественного текста // Вестник Московского гос. лингв. ун-та. Гуманитарные науки / В.А. Махортова. М., 2020. Вып. 7 (836). С. 134–143.
2. Рабош В.А. Структура мироздания в художественной и научной картинах мира / В.А. Рабош, А.В. Солдатов // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. СПб., 2014. № 171. С. 30–41.
3. Аюпова С.Б. Словообразовательные модели как средство концептуализации пространства в языковой художественной картине мира И.С. Тургенева / С.Б. Аюпова // Вестник Башкирского ун-та. Уфа, 2010. Т. 15. № 4. С. 61–66.
4. Попова Т.Г. Художественная картина мира как концептуализированное художественное пространство / Т.Г. Попова, А.О. Шубина // Вестник ЮУрГУ. Челябинск, 2010. № 1. Сер. Лингвистика. Вып. 10. С. 10–12.
5. Мельгунова А.В. Номинации лица в вербально-текстовом окружении / А.В. Мельгунова // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. СПб., 2014. № 171. С. 92–100.
6. Урусова Н.А. Художественный образ как когнитивный феномен / Н.А. Урусова // Вестник Балтийского федерального ун-та им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. Калининград, 2021. № 1. С. 61–72.
7. Гаврилов А.В. Использование контекстуальных синонимов при переводе как критерий освоенности заимствованной лексики (на материале переводов английской литературы XIX века) / А.В. Гаврилов // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. Н. Новгород, 2010. № 4 (2). С. 479–482.
8. Айтматов Ч.Т. Плаха: романы / Ч.Т. Айтматов. Алма-Ата, 1987. 576 с.
9. Вальваков Р.В. Язык, культура и художественный текст в лингвообразовании / Р.В. Вальваков // Профессиональное лингвообразование: материалы VI международной научно-практической конференции. Н. Новгород, 2012. С. 38–45.